

**ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ
МЕР, РЕАЛИЗУЕМЫХ В РЕГИОНЕ**

Егорышев Сергей Васильевич

ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

г. Уфа, Россия

**ASSESSMENT BY PUBLIC OPINION OF THE POPULATION
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN OF THE PERFORMANCE
OF ANTI-CORRUPTION MEASURES IMPLEMENTED IN THE REGION**

Egoryshev Sergey Vasilievich

GANU "Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan"

Ufa, Russia

Аннотация. Коррупция как одно из самых уродливых и социально опасных социальных явлений современной общественной жизни оказывает сильное деструктивное влияние на все без исключения сферы жизнедеятельности общества и государства. При этом, коррупция как социальная патология получила широкое распространение на уровне всей человеческой цивилизации, а для целого ряда государств она представляет угрозу не только их развитию, сдерживая и видоизменяя его, но и национальной безопасности этих государств. Учитывая закономерный и объективный характер проявлений коррупции в государственно-организованных обществах, развивающихся в условиях и на основе рыночных товарно-денежных отношений, данное социальное явление требует к себе внимания на межпредметном уровне с использованием междисциплинарной методики и эмпирики. Безусловно при этом должны быть использованы и возможности социологической науки. Статья отражает часть результатов проведенного в августе-октябре 2021 года по заказу Межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан социологического исследования «Оценка восприятия уровня коррупции и эффективности антикоррупционной политики в Республике Башкортостан в 2021 году», в части анализа результативности антикоррупционных мер, реализуемых в регионе.

Summary: Corruption, as one of the ugliest and socially dangerous social phenomena of modern public life, has a strong destructive effect on all spheres of life

of society and the state without exception. At the same time, corruption as a social pathology has become widespread at the level of the entire human civilization, and for a number of states it poses a threat not only to their development, restraining and modifying it, but also to the national security of these states. Given the natural and objective nature of the manifestations of corruption in state-organized societies that develop under the conditions and on the basis of market commodity-money relations, this social phenomenon requires attention at the interdisciplinary level using interdisciplinary methods and empiricism. Undoubtedly, the possibilities of sociological science should also be used. The article reflects part of the results of the sociological study “Assessment of the perception of the level of corruption and the effectiveness of anti-corruption policy in the Republic of Bashkortostan in 2021” conducted in August-October 2021 by order of the Interdepartmental Council of Public Security of the Republic of Bashkortostan, in terms of analyzing the effectiveness of anti-corruption measures implemented in the region.

Ключевые слова: коррупция как социальная девиация, коррупция как вид преступности, общественное мнение, социальные оценки, меры антикоррупционной политики, оценка мер противодействия коррупции, трудности реализации мер, резервы результативности мер.

Keywords: corruption as a social deviation, corruption as a type of crime, public opinion, social assessments, anti-corruption policy measures, assessment of anti-corruption measures, difficulties in implementing measures, reserves for the effectiveness of measures.

Введение. Антикоррупционная политика в России и ее регионах строится на соответствующей нормативно-правовой основе, которая постоянно совершенствуется и реализуется через систему², в которую входят высшие и другие органы государственной власти и муниципального управления; правоохранительные структуры и общественные организации.

На общенациональном уровне в мае 2020 года образован Федеральный комитет по противодействию коррупции и экстремизму РФ. Функционируют Управление Президента РФ по вопросам противодействия коррупции и Совет при Президенте России по противодействию коррупции. Соответствующие комитеты есть в обеих палатах Федерального Собрания РФ.

В соответствии с Указом Президента РФ от 15 июля 2015 года «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия

² Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации (в ред. от 30.12.2021 № 437-ФЗ); Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»; Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции ООН против коррупции»; Указ Президента России от 26 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы».

коррупции в субъектах РФ» в Республике Башкортостан также созданы специальные государственные органы по профилактике коррупции и иных правонарушений. Так, с декабря 2015 года в республике функционирует Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Башкортостан. Это основной коллегиальный орган по реализации антикоррупционной политики. В структуре Администрации Главы региона есть Управление Главы РБ по противодействию коррупции.

Антикоррупционное противодействие осуществляется по следующим направлениям: 1 – антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов РБ и их проектов; 2 – антикоррупционный мониторинг; 3 – разработка и реализация антикоррупционных программ и мероприятий; 4 – антикоррупционное образование; 5 – антикоррупционная пропаганда; 6 – применение антикоррупционных стандартов.

Оценка результативности мер антикоррупционной политики проводится не только по статистическим показателям и отчетам, но и с учетом материалов социологических исследований, организуемых на общероссийском уровне по методике утвержденной Постановлением Правительства России № 662 от 25 мая 2019 года, с целью изучения уровня коррупции в субъектах Российской Федерации.

Исследование предполагало: 1 – оценку уровня «бытовой» коррупции, проводимой по 50 показателям и 2 – оценку уровня «деловой» коррупции, осуществляемой по 34 показателям. В первом случае респондентами выступили обычные жители республики (не предприниматели), во втором – представители среднего и малого бизнеса. Выборочная совокупность в 2021 году составила соответственно 814 и 300 единиц, пропорционально представляющих 58 из 63 муниципальных образований республики. Опрос в части «бытовой» коррупции проводился методом индивидуального формализованного интервью по принципу «лицом к лицу», а в части «деловой» коррупции – в формате анонимного анкетирования в электронной среде на платформе Google Forms.

Перейдем к рассмотрению предмета статьи.

Результаты исследования. В самом общем понимании коррупция – это использование должностными лицами своего служебного положения в корыстных целях. Законодательство определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных

имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»³.

В обширной научной и публицистической литературе встречаются различные интерпретации понятия «коррупция», что объясняется различиями в подходах к изучению этого социального явления и тем, что авторами берется за основания его классификации [Гишинский, 2021; Егорышев, 2021; Колосова, 2014; Лунеев, 1996; Саттаров, 2002; Тимофеев, 2000 и др.]

В тексте статьи используется юридическое понимание понятия «коррупция», ибо рассматривается она здесь как вид преступности.

Рассуждая о результативности антикоррупционных мер, обратимся к тому, как выглядит и статистическое лицо коррупции. Но при этом подчеркнем еще раз тезис о том, что уровень и формы проявления коррупции выступают критерием цивилизационного развития государства.

В советское время коррупция характеризовалась выраженной латентностью и, хотя имела место, но масштаб проявления по сравнению с настоящим временем был заметно меньше [Лунеев, 1996]. Так, например, в 80-е годы прошлого века удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированной преступности в стране не превышал 0,6 %. На протяжении указанных лет и на уровне СССР, и на уровне РСФСР имела место тенденция сокращения выявленных случаев взяточничества (с 6024 фактов – в СССР и 3268 фактов – в РСФСР в 1980 году до 4292 фактов – в СССР и 2195 фактов в РСФСР в 1989 году) [Преступность и правонарушения в СССР, 1990].

С 90-х годов и до 2009 года официальная статистика стала показывать устойчивую тенденцию роста зарегистрированного взяточничества в России (2691 факт – в 1990 году; 6872 факт – в 1999 году; 13141 факт – в 2009 году). Эта же тенденция характеризовала всю учитываемую преступность в стране.

Позднее, с 2012 года по 2019 год, в России в целом и в Республике Башкортостан вновь статистика показала тенденцию снижения уровня всей регистрируемой преступности и соответственно преступлений коррупционной направленности, которые в стране и регионе не превышали 2,6 % (таблица 1).

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (в редакции от 31 июля 2020 года «О противодействии коррупции».

Таблица 1 Состояние преступлений коррупционной направленности в России и Республике Башкортостан в 2012-2020 годах [Итоги деятельности МВД по РБ, 2012,2016,2018,2020; Состояние преступности в России, 2012, 2016, 2018, 2020]

Показатели	Российская Федерация				Республика Башкортостан			
	2012	2016	2018	2020	2012	2016	2018	2020
Всего преступлений коррупционной направленности, ед.	49513	32924	30495	30813	1690	549	623	1103
в том числе: связанных со взяточничеством	9758	10758	12527	14548	257	327	293	370
связанных с коммерческим подкупом	1212	1165	968	1444	106	116	36	56

В целом 2020 год показал рост всей регистрируемой преступности и коррупционной ее разновидности: в России и в Башкортостане. В 2020 году удельный вес всех этих преступлений в общем объеме зарегистрированной преступности составил в России 1,5 %, в Республике Башкортостан – 2,0 %.

На фоне роста числа преступности коррупционной направленности, зафиксированного статистикой, в регионе заметен рост денежных сумм, фигурирующих в этих преступлениях (2012 г. – 30271 тыс. руб.; 2016 г. – 3988 тыс. руб.; 2018 г. – 72589 тыс. руб.; 2020 г. – 126604 тыс. руб.).

Соответственно в 2012 году средний размер взятки в республике был равен 83 тысячам рублей, в 2018 году он составлял уже 522 тысячи, а в 2020 году – 663 тысячи рублей. Ответы предпринимателей позволили рассчитать средний размер взятки равный 56 798 рублей, а население указало на 21 110 рублей.

В целом в 2020 году ущерб от коррупционных преступлений в республике составил 258 612 тыс. рублей.

В ходе проведенного исследования было установлено, что 61 % опрошенных бизнесменов не использовали прямых или скрытых платежей, чтобы снизить активность чиновников при исполнении ими своего служебного долга, но каждый третий (33 %) в той или иной мере этим пользовался, (6 % затруднились ответить). Таким образом, в 2021 году в регионе каждый третий предприниматель в той или иной мере был участником коррупционных действий, что осуществлялось в форме подарков (60 %), прямых и скрытых платежей (30 %) и неформальных услуг (42 %).

При этом 38 % опрошенных предпринимателей указали на сумму неформальных платежей в диапазоне от трех до 150 тыс. рублей и для 44 % из них размер платежа был известен заранее. А среди респондентов из «неделовой

среды» 47 % назвали стоимость подарка или величину взятки в интервале от трех до пятнадцати тысяч рублей, а для 63 % из них сумма была известна заранее.

Интересен тот факт, что из тех опрошенных, кто попадал в коррупционную ситуацию, 65 % убеждены в том, что вопрос можно было решить без взятки.

Обе категории респондентов в ходе опроса назвали 4 основных, по их мнению, причины коррупции: 1 – сложное, противоречивое законодательство (28 %); 2 – сложившиеся в обществе традиции, особенности культуры, менталитета (22 %); 3 – низкая эффективность управления на всех уровнях (22 %); 4 – алчность чиновников, должностных лиц (14 %). А предприниматели, став участниками коррупционной ситуации, указали еще на 3 причины: 1 – так надежнее со стороны интересов бизнеса (45 %); 2 – был учтен опыт коллег по бизнесу (36 %); 3 – должностное лицо дало понять, что при решении вопроса нужна «благодарность».

Приведенные ответы, на наш взгляд, могут быть полезны при определении направлений и выработке мер противодействия коррупции. Например, в сфере управления [Яковлев, 1988, Егорышев, 2020], политической сфере [Кабанов и др., 2008] и т.п.

При проведении различных исследований по выявлению остроты тех или иных социально-экономических и общественно-политических проблем, установлению уровня доверия к субъектам власти и управления, оценки эффективности деятельности этих субъектов и т.п., выявлена закономерность: оценки микросреды – чувственно-эмоционально воспринимаемой среды позитивнее, нежели мезо- и макросреды.

В нашем случае аналогично обе категории опрошенных полагают, что коррупция в наибольшей мере развита и проявляется на федеральном уровне (36 %); менее – на региональном (29 %) и еще меньше – на местном, муниципальном (21 %).

Но зачастую в этих оценках хотя и содержится объективное содержание, но умозрительное начало остается преобладающим.

Исследование показало, что для компетентных оценок гражданам не хватает конкретной информации. Это касается и оценки результативности антикоррупционных мер (таблица 2).

Таблица 2 Респонденты-предприниматели о своей информированности о мерах, предпринимаемых органами власти для противодействия коррупции (в %)

Оценка характера информированности	Категория опрошенных: предприниматели
	2021
Известно, постоянно слежу за этим	13,1
Известно, но специально за этим не слежу	30,6
Что-то слышал (а), но ничего определенного назвать не могу	32,5
Ничего об этом не знаю	23,8
ИТОГО:	100,0

Из приведенных данных видно, что знания эти нельзя полностью считать достаточными для компетентной оценки. Тем не менее обратимся к оценкам данным обеими категориями респондентов общей реакции органов власти и управления региона на коррупцию в форме противодействия ей (таблицы 3, 4).

Таблица 3 Оценка деятельности органов власти по противодействию коррупции (население) (в %)

№	Варианты ответов	2021
1.	Делают все возможное	21,1
2.	Делают много	33,4
3.	Делают мало	29,3
4.	Ничего не делают	8,5
5.	Затрудняюсь ответить	7,3
	ИТОГО:	100,0

Таблица 4 Эффективность действий органов власти по противодействию коррупции (предприниматели) (в %)

№	Варианты ответов	2021
1.	Очень эффективны	11,2
2.	Скорее эффективны	24,0
3.	Скорее неэффективны	25,1
4.	Абсолютно неэффективны	16,1
5.	Ухудшают ситуацию (контр. эффективны)	2,7
6.	Затрудняюсь ответить	20,9
	ИТОГО:	100,0

Это оценки результативности работы по противодействию коррупции в целом. Обратимся к оценкам результативности конкретных мер, данным предпринимателями, которые чаще сталкиваются с этим явлением (таблица 5).

Таблица 5 Оценка респондентами-предпринимателями эффективности применяемых государством антикоррупционных мер (в %)

п/п	Содержание меры	Мера эффективности				Затрудняюсь ответить
		Очень эффективная	Скорее эффективная	Скорее неэффективная	Абсолютно неэффективная	
1.	Создание специального органа власти по борьбе с коррупцией	11	30	25	16	18
2.	Введение ограничений на сделки между госструктурными и коммерческими организациями, руководитель которых состоит в родственных отношениях	19	39	20	4,0	18
3.	Регламентирования подарков должностным лицам	15	36	21	8,0	20
4.	Повышение прозрачности во взаимодействии государственных и муниципальных служащих с организациями в рамках системы «электронное правительство»	29	43	6,0	3,0	19
5.	Ограничение (обезличивание) прямого контакта заявителя и исполнителя гос. услуги	31	44	3,0	2,0	20
6.	Упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (принцип «одного окна», МФЦ, интернет-портал гос. услуг)	38	45	2,0	1,0	14
7.	Совершенствование законодательства	29	40	6,0	2,0	23
8.	Система ротации должностных лиц	32	37	7,0	4,0	20
9.	Усиление контроля за доходами и расходами должностных лиц	41	34	3,0	3,0	19

Продолжение таблицы 5

п/п	Содержание меры	Мера эффективности				
		Очень эффективная	Скорее эффективная	Скорее неэффективная	Абсолютно неэффективная	Затрудняюсь ответить
10.	Ужесточение наказания за коррупцию	43	40	3,0	3,0	11
11.	Повышение зарплат чиновникам	7,0	15	39	27	12
12.	Публичное, включая СМИ, осуждение коррупционеров	39	40	5,0	3,0	13
13.	Информирование граждан об имеющихся возможностях противодействия коррупции	31	46	5,0	1,0	17
14.	Массовая пропаганда нетерпимости к коррупции	39	35	7,0	3,0	16

Если суммировать приведенные в таблице данные по двум группам показателей: 1 – «очень и скорее эффективные» и 2 – «скорее и абсолютно неэффективные», то наибольший потенциал эффективности содержат следующие антикоррупционные меры: ужесточение наказания (83 %), упрощение процедуры предоставления гос. услуг (83 %), ограничение (обезличивание) прямого контакта между заявителем и исполнителем гос. услуг (75 %), информирование граждан об имеющихся возможностях противодействия коррупции (77 %). Имеют значение также повышение прозрачности административных процедур (83 %) и контроль за доходами-расходами чиновников (75 %).

Вместе с тем, респонденты не видят существенной эффективности в повышении заработной платы чиновникам (66 %), создании специализированных органов власти по борьбе с коррупцией (41 %).

Респонденты обеих категорий все же считают недостаточно эффективной проводимую в стране антикоррупционную политику. По мнению респондентов-предпринимателей, власти либо хотят, но не могут эффективно бороться с коррупцией (22 %), либо могут, но не хотят этого делать (12 %). Пятая часть респондентов не смогли или не захотели высказать свое мнение. В то же время 25 % опрошенных предпринимателей выглядят оптимистами, полагая, что руководство региона хочет и может эффективно бороться с коррупцией. Скорее

всего эти оценки формируются на основе несовпадения ожиданий возможного эффекта от применения этих мер и имеющихся реальных результатов.

Это еще раз подчеркивает актуальность задачи достижения в общественном сознании социально-терпимого уровня коррупции, обусловленного не привыканием к ее наличию как средству компенсирующему недостатки функционирования управленческих структур и не как к методу противостояния соперничающих между собой за влияние преступных групп, а как к восприятию коррупции и ее последствий, основанному на достоверной информированности и компетентных антикоррупционных мер со стороны государства и самого общества.

Заключение. На основе изложенного сделаем некоторые обобщения и сформулируем на их основе ряд предложений.

Предлагаемые меры антикоррупционной направленности:

1. Исследование показало недостаточно высокий уровень информированности респондентов обеих категорий о мерах противодействия коррупции, а главное – об их эффективности. Необходимо наполнить информационное поле конкретной информацией о состоянии ситуации с коррупцией и примерах по противодействию ей.

2. Необходимо с использованием результатов данного и других исследований, опроса экспертов оценить эффективность используемых антикоррупционных мер и сконцентрировать усилия на наиболее результативных.

3. Респонденты полагают, что органы власти не в полной мере активны в противодействии коррупции. Поэтому к этому должны быть подключены институты гражданского общества, политические партии, общественные организации, объединения предпринимателей, государственные органы, курирующие предпринимателей, что расширит возможности социального контроля.

4. Необходимо повышение открытости в работе государственных и муниципальных органов, связанных с оказанием услуг населению и регламентирующих бизнес.

5. Не теряют своей актуальности вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, а также ужесточения наказания за коррупцию и усиления контроля за доходами и расходами должностных лиц.

6. Результаты исследования необходимо довести до сведения не только федеральных органов, иницирующих его, но и до региональных структур, предпринимательского сообщества, а через СМИ и до населения.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» на 2022 год.

Список литературы:

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Алетейя.2021. 603 с.
2. Егорышев С.В., Егорышева Е.А. Коррупция: институциональные признаки, социальные детерминанты и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Том 21. № 2. С. 253-264.
3. Егорышев С.В. Экономическая преступность как фактор снижения уровня управляемости обществом // Вопросы управления. 2020. № 5 (66). С.6-15.
4. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2012 г., 2016 г., 2018 г., 2020 г. [Электронный ресурс] URL: [https // 02llaew/xn – plai/slujba / itogi-dejatelnosti /](https://02llaew/xn-plai/slujba/itogi-dejatelnosti/) дата обращения 03.02.2020).
5. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. М.: Дружба народов, 2008. 224 с.
6. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997. 223 с.
7. Колосова Н.М. Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. 2014. №2. С. 53-59.
8. Лунеев В.В. Коррупция: учтенная и фактическая // Государство и право. 1996. № 8. С 78-91.
9. Преступность и правонарушения в СССР. Стилистический сборник. 1989. М.: Юридическая литература, 1990.
10. Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. М.: ИНДЕМ. 2002. – 35 с.
11. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 г. / ФКУ «Главный информационный аналитический центр» МВД РФ. М.: 2013. 50 с.
12. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. / ФКУ «Главный информационный аналитический центр» МВД РФ. М.: 2017. 53 с.
13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. / ФКУ «Главный информационный аналитический центр» МВД РФ. М.: 2019. 53 с.
14. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. / ФКУ «Главный информационный аналитический центр» МВД РФ. М.: 2021. 50 с.
15. Тимофеев Л. Институциональная коррупция: Очерки теории. М.: РГГУ, 2000. 135 с.
16. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М.: Наука, 1988. 256 с.

References:

1. Gilinsky Ya.I. Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations". St. Petersburg: Aletheya. 2021. – 603 p.

2. Egoryshev S.V., Egorysheva E.A. Corruption: institutional features, social determinants and consequences // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2021. Volume 21. No. 2. S. 253-264.
3. Egoryshev S.V. Economic crime as a factor in reducing the level of controllability of society // Management Issues. 2020. No. 5 (66). pp.6-15.
4. Results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Belarus for January-December 2012, 2016, 2018, 2020 .(2020).
5. Kabanov P.A., Raikov G.I., Chirkov D.K. Political corruption in the conditions of reforming the Russian statehood at the turn of the century. M.: Friendship of peoples, 2008. - 224 p.
6. Kirpichnikov A.I. Bribery and corruption in Russia. St. Petersburg: Alfa, 1997. - 223 p.
7. Kolosova N.M. Lobbying and corruption // Journal of Russian law. 2014. No. 2. S. 53-59.
8. Lunev V.V. Corruption: recorded and actual // State and Law. 1996. No. 8. P. 78-91.
9. Crime and offenses in the USSR. Stylistic collection. 1989. M.: Legal literature, 1990.
10. Satarov G.A. Diagnostics of Russian corruption: A sociological analysis. M.: INDEM. 2002. - 35 p.
11. The state of crime in Russia in January-December 2012 / FKU "Main Information Analytical Center" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M.: 2013. 50 p.
12. The state of crime in Russia in January-December 2016 / FKU "Main Information Analytical Center" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M.: 2017. 53 p.
13. The state of crime in Russia in January-December 2018 / FKU "Main Information Analytical Center" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M.: 2019. 53 p.
14. The state of crime in Russia in January-December 2020 / FKU "Main Information Analytical Center" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M.: 2021. 50 p.
15. Timofeev L. Institutional corruption: Essays on theory. M.: RGGU, 2000. - 135 p.
16. Yakovlev A.M. Sociology of economic crime. M.: Nauka, 1988. - 256 p.

Сведения об авторе

Егорышев Сергей Васильевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15, sv_egoryshev@mail.ru

Author personal details:

Egoryshev Sergey Vasilyevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, 450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Kirova, d. 15, sv_egoryshev@mail.ru

© Егорышев С.В.